В „Слове о житии“ и в житии Стефана Пермского использована формула, ставящая героя в ряд известных распространителей христианства.

Слово о житии	Житие Стефана Пермского
Похваляет убо земля Римьская Петра и Павла, Асииская Иоана Богослова, Индеиская Фому апостола, Ерусалимская Якова брата господня, *Андрея* Прьвозванного все Поморье, царя Костяньтина Гречьская земля, *Володимера* Киевьская с окрестными грады, *тебе же,* великий Дмитрий, вся Руская земля.	*Хвалит бо Римскаа земля* обою апостолу *Петра и Павла,* чтит же и блажит *Асийская* земля *Иоанна Богослова,* Египетьская Марка еуангелиста, Антиохийская Луку еуангелиста, Греческая *Андрея* апостола, Рускаа земля великого князя *Володимера,* крестившаго ю, Москва же блажит и чтит Петра митрополита, яко новаго чюдотворца, Ростовская же земля Леонтиа епископа своего. *Тебе же,* о епископе Стефане, Пермскаа земля хвалит и чтить...

Эта формула, ведущая свое начало от „слова о законе и благодати“ митрополита Илариона, применялась до XIV в. в русской литературе к просветителям — распространителям христианства: Владимиру, Леонтию Ростовскому, позднее к Нифонту новгородскому. Поэтому в ней перечислялись апостолы и Константин греческий, равноапостольный. Но и в „Слове о житии“ и в житии Стефана Пермского первоначальный смысл формулы уже несколько изменен. Епифаний Премудрый в ряд с просветителями поставил „нового чюдотворца“ митрополита московского Петра, включив его, как особо чтимого Москвой, так же как другие города и земли чтят своих просветителей. Но само приурочение к Стефану Пермскому этой формулы вполне закономерно — он также был просветителем Пермской земли. Иначе произошло перенесение этой формулы на светского героя — Дмитрия Донского. Тема распространения христианства и прославления просветителей в этой формуле в „Слове о житии“ расширяется: перечисленные деятели становятся вообще героями данной страны, и им уподобляется национальный герой иного типа лишь по признаку всеобщего в данной стране прославления. У Дмитрия Донского были иные заслуги перед Русским государством, но он, в сознании автора похвалы, такой же знаменитый в Русской земле герой, какими были для Рима — апостолы Петр и Павел, для Азии — Иоанн Богослов и т. д., т. е. просветители [1]

Таким образом, есть совпадение в источниках, использованных при составлении обеих частей „Слова о житии“: Летописная повесть, повесть об Александре Невском, Библия и сочинения Епифания Премудрого отдельными приемами стиля одинаково близко подходят к исторической и к собственно панегирической частям „Слова о житии“. Однако разница в стиле этих частей ощущается весьма заметно, и не только потому, что во второй преобладает панегиризм. Вся средняя часть похвалы выделяется какой-то особой манерой речи: рассуждения, аналогии,

[1] Сравнение Дмитрия Донского с знаменитыми деятелями прошлого, но уже прославившимися заслугами разного рода, а не только просветительством, находим в речи митрополита Киприана, которой он встретил в Москве возвращавшегося с Куликовского поля победителя: „Како же тебе прославим... новый Константин, славный Владимире, дивный Ярославе, чюдной Александре“. В этом ряду объединены просветители Константин и Владимир, и победители Ярослав, Александр Невский и Дмитрий Донской (Никонов. лет. под 1380 г.).